
**МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ**

**“ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ.
ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД”:
ПРОЕКТ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ
(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА О.Н. ТРУБАЧЕВА)¹**

© 2016 г. Ж. Ж. Варбот

Доктор филологических наук, и. о. заведующего Отделом этимологии и ономастики ИРЯ им. В.В. Виноградова
РАН, Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2

zhannavarbot@yandex.ru

**“ETYMOLOGICAL DICTIONARY OF SLAVIC LANGUAGES. PROTO-SLAVIC
LEXICAL STOCK”: THE PROJECT, THE OUTCOME, THE ISSUES
(ON THE 85TH BIRTHDAY OF ACADEMICIAN O.N. TRUBACHEV)**

© 2016 Zh. Zh. Varbot

Doctor of Philological Sciences, Acting Head of the Department of Etymology and Onomastics at the V.V. Vinogradov
Russian Language Institute of the RAS, 18-2 Volkhonka Str., 119019, Moscow, Russia

zhannavarbot@yandex.ru

В статье излагаются новаторские теоретические и методические принципы, лежащие в основе главного проекта академика О.Н. Трубачева “Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд” (ЭССЯ), в котором предложен подход к праславянскому языку как реальному языку большого этноса, следствием чего явилось признание для праславянского языка развитой системы словообразования и праславянских диалектизмов. Автором проекта были разработаны соответствующая структура словаря, методика сбора славянского лексического материала и определения состава праславянского словаря. К настоящему времени издано 39 выпусков ЭССЯ, подготовлен 40-й. Полученные результаты убеждают в научной обоснованности и перспективности теоретических и методических подходов, положенных в основу проекта. Существенной трудностью в работе над Словарем признается хронологическая стратификация производных слов славянских языков (при недостаточной разработанности праславянского словообразования).

The article presents innovative theoretical and methodological principles of O.N. Trubachev's main project “An Etymological Dictionary of Slavic Languages. Proto-Slavic Lexical Stock”: An approach to Proto-Slavic as the Real Language of a Large People; that approach implies recognition of Proto-Slavic as a language with a well-developed word formation and dialectal division, reflected in the structure of the dictionary. This approach has determined the author's methodology of assembling Slavic lexical data and composing the reconstructed Proto-Slavic lexicon. At present, 39 volumes of the dictionary have been published, and the 40th is prepared. The achieved results testify to the thoroughness and perspective quality of the project. One serious methodological problem in elaboration of the project is the complexity of differentiation between the Proto-Slavic lexical inheritance and the products of active derivation in Slavic daughter languages.

Ключевые слова: праславянский лексический фонд, этимологический словарь, праславянское словообразование, праславянские диалектизмы.

Key words: Proto-Slavic lexical stock, etymological dictionary, word formation of Proto-Slavic, dialectal vocabulary of Proto-Slavic.

¹ Статья воспроизводит доклад, прочитанный на “Чтениях памяти академика О.Н. Трубачева”, состоявшихся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН 29 октября 2015 г.

Значение деятельности ученого определяется степенью ее соответствия актуальным задачам, “вызовам” современной науки. Главный труд академика О.Н. Трубачева – “Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд”, проект которого был разработан О.Н. Трубачевым в 50-е годы XX века, был ответом на явно осознававшийся в середине прошлого столетия кардинальный запрос исторической славистики – необходимость нового этимологического словаря, охватывающего лексику всех славянских языков, при одновременной необходимости новой реконструкции праславянского лексического фонда. Об остроте этих проблем свидетельствует обращение к их разработке одновременно в четырех странах: помимо Трубачева о начале работы над словарями объявили Славский в Польше, Садник и Айтцетмюллер в Германии, Махек в Чехословакии. К этому времени существовало два этимологических словаря славянских языков: Ф. Миклошича [1] и Э. Бернекера [2] (незавершенный). Оба словаря ориентировались на представление праславянского наследия в лексике славянских языков, но Бернекер включил и более поздние заимствования. Миклошич предпочитал гнездовое представление с опорой на праславянские корни, Бернекер – полексемную форму статей словаря с включением в их структуру некоторых словообразовательно ясных производных. Очевидно, что эти словари не давали одноуровневой картины праславянского лексического фонда. Каждый из указанных выше новых проектов так или иначе учитывал опыт этих словарей, при этом немецкий проект предполагал создание сопоставительного словаря славянской лексики, чешский – выявление общеславянского фонда с ориентацией в структуре на лексико-семантические поля, и оба были прерваны почти в самом начале реализации [3; 4]. Параллельно происходила разработка русского и польского проектов. Оба были ориентированы на реконструкцию праславянского лексического фонда. Русский имеет такой подзаголовок – “Праславянский лексический фонд”, а польский так и называется – “Słownik prasłowiański” [5]. Однако существенно их различие в теоретических и методических принципах.

Обратимся к новациям проекта О.Н.Трубачева. Следует признать, что они были подготовлены развитием и достижениями в области славянской и индоевропейской этимологической лексикологии и лексикографии, славянской диалектологии, диалектной и исторической лексикологии и лексикографии, а также истории славян и индоевропейцев. В основе этимологических новаций Трубачева лежало вытекающее из этих достиже-

ний принципиально новое представление о праславянском языке конца праславянского периода как реально функционировавшем языке реального этноса, имевшего развитую социальную и общественную структуры, высокоразвитую материальную культуру (ремесла, земледелие и скотоводство), духовную культуру, этноса, распространившегося на обширные пространства Центральной, Южной и Восточной Европы и пережившего неоднократные миграции на этой территории, с разновременными расхождениями и сближениями отдельных частей этноса. Именно этим представлением (нашедшим впоследствии монографическое отражение в книге О.Н. Трубачева “Этногенез и культура древнейших славян” [6]) определены принципиальные теоретические и методические принципы проекта ЭССЯ.

Прежде всего, это реконструкция праславянского лексического фонда как фонда цельнооформленных лексем, откуда проистекает полексемная структура словника словаря. Далее, признание для праславянского языка развитой системы словообразования (необходимой как условие функционирования и отражения развитой социальной и общественной структур, материальной и духовной культуры), откуда включение в словник в качестве самостоятельных словарных позиций производных образований различных степеней. Признание диалектной структуры праславянского языка определило соответственно и признание определенной автономности развития словарного фонда отдельных диалектов (будущих славянских языков) и реальности праславянских диалектизмов. Из последнего следует принципиальный отказ от необходимости фиксации слова в языках всех трех групп славянских языков как условия признания его праславянского происхождения, особое внимание к эксклюзивным лексическим соответствиям между отдельными славянскими языками и родственными языками других индоевропейских семей и, наконец, сбор материала методом отбора потенциальных праславянских образований в лексике каждого славянского языка отдельно, с последующим слиянием в единую картотеку праславянского словника.

Особенно существенен отказ от требования “трехгрупповой” фиксации продолжений праславянских слов, вытекающий из признания диалектного состояния праславянского языка. Само диалектное состояние хотя бы для позднепраславянского периода теоретически признается всеми исследователями истории праславян и их языка и славянскими этимологами. Однако в методике этимологической лексикологии и лексикогра-

фии, как правило, сохраняется требование фиксации слова, претендующего на праславянскую древность, хотя бы в одном из всех трех групп славянских языков, даже при общепризнанной условности этой трехчастности для лексического уровня. Такое требование сохраняется в Краковском “Праславянском словаре” [5], оно повторяется в недавней работе об истории славянского словообразования Р. Матасовича [7], претендующей на отражение современного состояния исследований праславянского лексического состава и праславянского словообразования (в связи со славянской этимологией).

Напомнив о принципах проекта “Этимологического словаря славянских языков”, перейду к описанию его реализации. Работа над ЭССЯ началась в 1961 г., сначала только автором проекта, несколько позднее, в 1961–1964 годах, сложился коллектив составителей. Первый выпуск ЭССЯ был опубликован в 1973 г. Выходом в свет этого выпуска мы целиком обязаны тогдашнему директору Института русского языка РАН академику В.В. Виноградову: редакционный совет издательства “Наука” требовал предъявления свидетельства о готовности значительной части словаря, и если бы это требование было удовлетворено, издание 1-го тома было бы отложено на неопределенное время. Авторскую работу в 13 выпусках, охвативших лексику от союза **a* по **kyžiti*, осуществил полностью О.Н. Трубачев. С 14 выпуска по 22-й авторскую работу осуществлял уже авторский коллектив с участием О.Н. Трубачева.

Нужно отметить, что О.Н. Трубачев очень гордился длительной устойчивостью коллектива составителей ЭССЯ, хотя некоторые изменения начались еще при его жизни и продолжились после его кончины (в 2002 г.). Авторский коллектив в последующем состоял (при некоторых изменениях) из 3–5 человек (с неизменным участием двух авторов), но при постоянной помощи в сборе материалов еще 2–3 сотрудников. К настоящему времени вышло в свет 39 выпусков словаря (39-й – в 2014 г., лексика по **ozgqba*). Подготовлен 40-й выпуск.

Речь может сейчас идти об осуществлении только около половины проекта, но мы должны, очевидно, сделать некоторые выводы из проделанной работы. Первый, очень горький, но необходимый – о трудностях работы после кончины автора проекта с его энциклопедическими знаниями, невероятной трудоспособностью, увлеченностью словарем, с его авторитетом в коллективе и научных кругах. Второй вывод – о трудностях, связанных с изменчивостью и малочисленностью автор-

ского коллектива, с вхождением в проект авторов с различной степенью профессиональной подготовки. Третий – об оправданности и перспективности методики составления словаря, разработанной О.Н. Трубачевым. Напомню – это отбор потенциальных продолжений праславянской лексики из материалов каждого славянского языка отдельно с последующим слиянием в картотеку праславянского словника и определение состава словника (то есть праславянского лексического состава) уже на основе этой картотеки. Это очень трудоемкая методика, но именно она обеспечивает максимальный учет известной лексики славянских языков, что особенно существенно для выявления праславянских диалектизмов.

Покажу некоторые находки из последних разработок. Словинское *qk* ‘крюк’ является единственным продолжением праслав. **qkь* – бессуффиксного и беспрефиксного производного от праслав. глагола ***ękti* ‘сгибать’, другими производными от которого являются **qkotь* ‘крюк’, **raqkь* / **pa(j)ęk* ‘паук’, **ęсту* ‘ячмень’, возможно также **zaqkь* ‘углубление’. Праславянская древность **qkь* обосновывается огласовкой корневого гласного и наличием индоевропейских соответствий: лит. *ánka* ‘веревочная петля’, скр. *aŋkás* ‘крюк, скоба’. Другой случай: праславянский глагол **vez(ti)* ‘вязать’ содержит перед корнем **ęz-* фонетически неоправданный протетический *v*, а вариант этого корня с фонетически закономерной протезой *j* удалось до сих пор обнаружить только в русском диалектном донском *суязно* ‘дружно’ и теперь (при подготовке 40 вып. ЭССЯ) в русском курском диалектизме *паязь* со значением ‘починенное, заштопанное место’. Эксклюзивность структуры позволяет рассматривать русский диалектизм как рефлекс праславянского диалектизма. Третий случай: только в лехитской группе обнаружены рефлекс праслав. **ozgqba* ‘кусок’ с архаичным префиксом *oz-*.

Нельзя не признать, что значительные трудности представляет – при недостаточно разработанном праславянском словообразовании и особенностях истории словообразования в отдельных славянских языках – отсеивание потенциальных параллельных производных образований отдельных славянских языков. При реконструкции для праславянского уровня слов со словообразовательной структурой, весьма продуктивной также в отдельных славянских языках, в условиях фиксации этих слов только в одном или двух соседних славянских языках, в качестве аргументов праславянской древности учитывается факт наличия производных от этих слов в более широком круге славянских языков: например, **qgorь* известно

только в восточнославянских языках, но производные от него – также в сербском и словенском, **otъzēbti* – только в словенском, но производные от него глаголы – в сербохорватском, чешском, польском и всех восточнославянских. Во всех случаях мы более опасаемся не проблематично праславянских реконструкций (что обычно оговаривается), а – как предупреждал в своих отзывах об ЭССЯ наш многолетний рецензент академик В.Н. Топоров – потери потенциально полезного для праславянского словаря материала.

Определенные проблемы связаны с длительностью работы над словарем. Появляются новые лексикографические источники славянской лексики, которые мы стараемся использовать для пополнения картотек, а также новые этимологические разработки и дополнительная аргументация прежних решений. Последние учесть для слов, вошедших в уже опубликованные выпуски словаря, практически невозможно. Некоторый выход появляется иногда только при наличии для той или иной лексемы вариантных реконструкций, так что одна оказывается рассмотренной в опубликованном выпуске, а другая может быть включена в новые выпуски ЭССЯ; это дает возможность введения нового материала и обоснования нового решения. Пример: в 28-м вып. ЭССЯ слова с корнем *opačь* (*opačina*, *opačiti* и под.) истолкованы как производные от словосочетания **ob pako*, для второго компонента которого О.Н. Трубачев предполагал производность от предлога *po*. В подготовленном к печати 40-м вып. в статье **pako* мы предпочли изложить более аргументированную версию образования **pako* в результате морфологического переразложения **opako* как соответствия др.-инд. *āpāka*- ‘находящийся сзади’ и лат. *opācis* ‘затененный’.

Упомяну об одной новой разработке из последнего (39) выпуска словаря. Начиная с конца XIX века (со словаря Миклошича) слависты и индоевропеисты недоумевали относительно происхождения слова *ozdъ / ozda*. Слишком существенно различаются его значения по славянским языкам: это ‘укрепленное место’ (в словацком языке), ‘стропила, крепления, сиденье на судне’ (в русском языке), но также ‘сушильня, печь, помещение для сушки или приготовления солода’ (в чешском и польском языках). Несомненно связаны с последним значением глаголы словен. *ozditi* и польск. *ozdzić* ‘сушить’. Ранее было предложено несколько толкований происхождения этих слов как омонимов с ориентацией на разные значения. В 31-м вып. ЭССЯ в статье **obzъda* О.Н. Трубачев также счел продолжениями этого имени как производного от **obzъdati* ‘(об)стро-

ить’ только слова со строительной семантикой. Привлечение материалов старочешского словаря позволило в статьях об этих словах показать их гомогенность, то есть единство происхождения на базе праславянского глагола **zъdati* (точнее – его префиксального производного **obzъdati*) ‘строить’ равно из глины и камня (откуда чеш. ‘стена вокруг города из жженого кирпича; печь’) и из дерева (откуда русск. ‘стропила, крепления и лавка на судне’). Соответственно глагол *ozditi* ‘сушить’ оказывается производным от названия сушильни. В этом случае мы получили новое подтверждение идеи О.Н. Трубачева о преемственности в формировании терминологии различных ремесел в славянских языках [8, с. 390] (в данном случае гончарства, каменного строительства, обработки дерева).

В связи с длительностью работы над ЭССЯ возникла еще проблема новых воззрений на классификацию (или членение) современных славянских языков. Наши коллеги из Краковского “Праславянского словаря”, возобновляя (после публикации 8 тома в 2001 г.) работу, считают необходимой ориентацию на новые геополитические представления о славянских народах и их языках: предполагается разделять хорватский и сербский языки, отмечается необходимость выделения (пока на диалектном уровне) боснийского и даже черногорского языков [9, с. 537]. Мы не можем разделить эту позицию и методику по различным в каждом случае основаниям, но прежде всего – вследствие крайней трудности в большинстве случаев языкового отождествления диалектных источников.

Таковы некоторые результаты и проблемы работы над “Этимологическим словарем славянских языков. Праславянский лексический фонд” на данном этапе реализации этого масштабного научного проекта О.Н. Трубачева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Miklosich, F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.
2. Berneker, E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1908–1913.
3. Sadnik, L., Aitzetmüller, R. Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen. Lief. 1. – 6. Wiesbaden, 1963–1973.
4. Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Sest. Kopečný F., Šaur V., Polák V. Sv. 1–2. Praha: ACADEMIA, 1973, 1980.
5. Słownik prasłowiański. Pod redakcją F. Sławskiego. t. I–8. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk: Zakład narodowy imienia Ossolińskich, 1974–2001–.

6. Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991. 270 с. [Trubachev O.N. *Etnogenez i kultura drevnejshich slavjan. Lingvisticheskie issledovanija* [Ethnogenesis and the culture of the ancient Slavs. Linguistic investigations]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 270 p.]
7. Matasović, R. Slavic Nominal Word-Formation. Proto-Indo-European Origins and Historical Development. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2014. 221 p.
8. Трубачев О.Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). Москва: Наука, 1966. 615 с. [Trubachev, O.N. *Remeslennaja terminologija v slavianskih jazykah (etimologija i opyt gruppovoj rekonstrukcii)* [Handicraft terminology in Slavic languages]. Moscow: Nauka Publ., 1966. 615 p.]
9. Jakubowicz, M. Historia i dalsze losy Słownika prasłowiańskiego. Studia Borysiana. Erymologica. Diachronica. Slavica. Pod red. M. Jakubowicz i B. Raszewskiej-Żurek. Warszawa: Institut Sławistyki PAN. Fundacja Sławistyczna, 2014. 538 s.